

⁶² Один из раскопанных комплексов терм, известных в Херсонесе к настоящему времени, находится на территории цитадели. Он прекратил свое существование к началу интересующего нас периода. Второй, построенный в конце римского времени, функционировал до второй половины X в.— квартал IX (см.: Рыжов С. Г. Исследование IX квартала в северном районе Херсонеса // АО — 1982, М., 1984. С. 326). Третий возникает в IX в. в квартале III (см.: Золотарев М. И. Раскопки в северо-восточном районе Херсонеса // Там же. С. 261.)

⁶³ Например, печи VIII—IX вв. (см.: Борисова В. В. Средневековая гончарная печь. // СХМ. 1960. Вып. 1. С. 45; Золотарев М. И. Херсонесский гончарный комплекс VIII—IX вв. // Византия и ее провинции. Свердловск, 1982. С. 145—148; Рыжова Л. А. Гончарная печь VIII—IX вв. вблизи Херсонеса (в районе Радиогорки) // Там же. С. 149—156.

В. Е. РУДАКОВ, В. П. СТЕПАНЕНКО
Уральский университет

К ДАТИРОВКЕ РЕЗЬБЫ БАКЛИНСКОГО ХРАМА

Баклинское городище — самое северное из так называемых пещерных городов юго-западного Крыма — расположено около с. Скалистое Бахчисарайского района Крымской области. Хотя последнее упоминается в исторической литературе с 1837 г., стационарные раскопки его начались лишь в 1961 г. В 1978—1980 гг. баклинским отрядом Крымской археологической экспедиции УрГУ на посаде городища были частично раскопаны два последовательно сменяющие друг друга храма¹.

Ранний храм в плане представляет собой крест с удлиненным наосом и более короткими южным и северным нефами. Фундаменты храма выполнены в двухлицевой постелисто-тычковой технике кладки из плотно подогнанных блоков бодракского известняка без связующего раствора, а стены — в исодомной двухслойной постелисто-ложковой технике кладки. Наос размерами 11,65×4,1 м в восточной части замыкается полукруглой апсидой 4×3 м с трехступенчатым синтроном и остатками каменной выкладки для установки престола. Под наосом расположено склеп-усыпальница (5,7×1,93×1,84 м) с полукруглым сводом².

Позднее в центральном нефу храма возводится однонефная церковь обычного для позднесредневекового Крыма типа. При этом ранний храм не погибает, но, по-видимому, забрасываются его приделы и боковые нефы, тогда как конструкции стен центрального нефа используются для возведения новой, меньшей по размерам церкви. Для строительства апсиды последней, вписанной в апсиду раннего храма, используются блоки из разобранных стен боковых нефов. Ими же закладываются проемы в стенах центрального нефа. Все новые стены выполнены в трехслойной двухлицевой постелисто-ложковой технике кладки без четко выраженных рядов кладки на известковом растворе. Уровень пола в новом храме размерами 8,8×3 м был поднят за счет

вымостки из известняковых плит. Одновременно был поднят уровень колодца, ведущего в склеп. Однако были сохранены некоторые конструкции раннего храма, органически вошедшие в состав новой постройки. Так, была сохранена западная стена с порталом и фрагменты стен центрального нефа.

Поздний храм погиб в интенсивном пожаре, в котором сгорели его деревянные конструкции, и вымостка пола оказалась покрытой 3—5-сантиметровым слоем горелости. Западная стена рухнула наружу, поэтому архитектурные детали портала оказались разбросанными по вымостке перед храмом. Но местное население вернулось на пожарище и выбрало из-под обломков все наиболее ценное. Показательно, что даже предельно громоздкую плиту алтарного столика ($75,6 \times 68,0 \times 14,0$ см) аккуратно сняли и опустили в склеп, забив ведущий в него колодец камнями и обломками архитектурных деталей портала. После этого колодец вновь был перекрыт плитами под уровень пола.

В засыпи колодца оказались многочисленные фрагменты фриза, капителей и обитая база колонны. Здесь и около колодца были найдены 15 клинчатых камней арки с остатками полихромной фресковой живописи. В слое разрушения у входа в храм на вымостке было обнаружено большое количество калиптеров и плинфы, скрепленной известковым раствором. Блоки плинфы сохранили характерную кривизну кладки, по-видимому, потому, что были уложены по поверхности полуциркульной арки портала. Здесь же обнаружена еще одна база пирамидальной формы из известняка высотой 25 см и основанием $30,8 \times 33,2$ см. Верхняя часть основания круглая, диаметром 24 см, с выемкой для установки фуста колонны. В завале камня и черепицы у входа в храм найдены архитектурные детали, выполненные из мягкого мергеля (известняка), в том числе фрагменты капители (?) с орнаментом из виноградной лозы и фриза, описание которого дается ниже.

Судя по месту находки архитектурных деталей и слоев плинфы, вход в храм может быть реконструирован как арочный портал; внешний радиус которого был выложен из плинфы, внутренний — из хорошо отесанных клинчатых камней. Можно предположить наличие здесь обычного для византийской архитектуры портала, арка которого, выступая из плоскости стены, опиралась на пилястры или колонны. Балка, перекрывавшая дверной проем, отделяла его от расположенного выше открытого люнета или полуциркульной ниши, возможно, расписанной фресками.

Из архитектурных деталей, позже разнесенных по всей площади храма и попавших в засыпь склепа, наиболее полно представлены фрагменты фриза, украшавшего наличник двери (77 фрагм.). Поскольку толщина плиты была сравнительно небольшой (ок. 5 см), можно предположить, что плита была укреплена на балке, перекрывавшей дверной проем. В пользу

этого свидетельствуют и Г-образный профиль плиты с фризом, и чистая отеска его со всех сторон (рис. 1). Толщина плиты с фризом около 6 см, ширина — около 20 см, длина выступа, которым плита крепилась на балке дверного проема — около 16 см. Предполагаемая длина плиты 1,5—1,8 м, учитывая ширину дверного проема — 1,3 м и ширину портала — 1,8. Суммарная длина сохранившихся фрагментов — около 1,2 м. Сохранился фрагмент, относящийся к оконечности плиты и подвергшийся подтеске при подгонке плиты на месте установки.

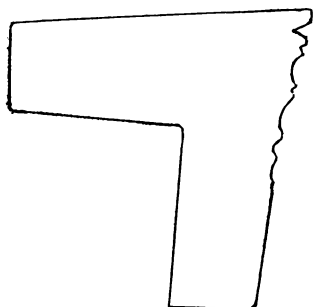

Рис. 1

Орнамент фриза представляет собой виноградную лозу, в изгибах которой помещены перекрещивающиеся пальметты, завершающиеся острыми листьями (рис. 2а). Пальметты почти слились за счет заполнения пространства между ними полукруглыми лепестками. Сверху и снизу данный мотив обрамлен двумя рядами плетенки. Фон между пальметтами выбран на глубину около 1 см. Поверхность лепестков и самих пальметт вогнута за счет выборки камня. В целом рельеф плоскостный, графичный и несколько схематизированный. Ряд фрагментов кажется выполненным более опытной рукой, хотя это впечатление может быть связано с разной степенью сохранности поверхности камня. В то же время не исключено, что здесь работали два мастера. Так, выполнение острых листьев на концах пальметт различно. Часть из них выполнена реалистичнее, с сохранением представления о растительном характере прообраза, часть — предельно схематизирована. Лист напоминает треугольник со вписанным в него вторым листом с вынутой сердцевинкой.

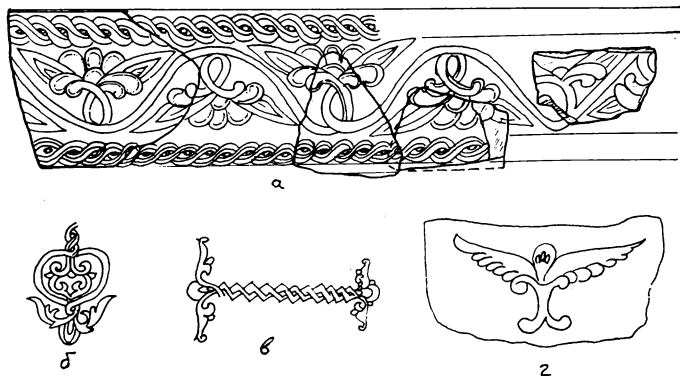

Рис. 2

Также различно и выполнение плетенки, обрамляющей основной орнаментальный мотив. На одной стороне фриза она выполнена более примитивно: линии процарапаны в мягком камне, отверстия узлов неглубоки и малы по диаметру. Есть известная разница и в трактовке самих пальметт. Часть из них выполнена более плоско, с меньшим числом лепестков между пальметтами, часть — более пластично, с введением большего количества деталей.

Орнамент с пальметтами в изгибах виноградной лозы — один из наиболее популярных мотивов византийского искусства, как, впрочем, и искусства стран византийского культурного круга³. Примеры обрамления наличников дверей храмов подобным орнаментом достаточно часты на территории Греции⁴. Но мотив перекрещивающихся пальметт редко встречается. Единственная более или менее близкая аналогия нашему памятнику — орнамент одной из четырех капителей колонн церкви Панагии монастыря Хосиос Лукас в Фокиде (см. рис. 2б). Церковь не датирована, но она предшествовала по времени кафоликону, построенному около 1011 г. А. Грабар, со ссылкой на статью М. Хадзидакиса, датирует церковь серединой X в. (ок. 950 г.)⁵, связывая орнаментальные мотивы декора купола, капителей колонн подкупольного квадрата и архитрава темплона с ближневосточным влиянием, приводя в качестве аналогии орнаменту мечети в Кейруане (IX в.)⁶ и мечети аль-Хакима в Каире (1012—1013 гг.)⁷. Исследователь полагает, что данный тип орнамента нов для Византии и «является плодом созидательных усилий византийцев в развитом средневековье»⁸, будучи распространен со второй половины X по XI в. включительно, в отличие от двух остальных типов орнаментальных мотивов, существовавших до середины X в. — «пережиточного античного» и «заимствованного иранского», популярных в конце IX — первой половине X в.

Декор портала Баклинского храма относится к первому типу и, следовательно, может быть датирован серединой X—XI в. Храм же датируется X — первой половиной XIII в. Более узкие хронологические рамки резьбы можно определить лишь на основании эволюции данного мотива на протяжении X—XI вв.

Наиболее ранней является орнаментация капителей колонн церкви Панагии монастыря Хосиос Лукас, которая датирована серединой X в. Следующим по времени датированным памятником является ковчегец Константина Дуки в Государственной Оружейной палате, датируемый временем правления императора — 1059—1067 гг.⁹ Здесь между арками помещены так называемые крылатые пальметты, эволюцию которых А. В. Банк прослеживает до конца XII в.¹⁰ По-видимому, пальметты ковчега — эволюция орнаментального мотива Панагии — Баклы. Здесь пальметты уже слились, лепестки между ними схематизированы и редуцированы (рис. 2г). Мотив утрачивает расти-

тельный характер, который придавали ему на фризе баклинского храма лепестки и острые листья. Наконец, сдвоенные пальметты с лепестками между ними известны и в рукописи, переписанной в Эдессе в 1171 г., декор которой Т. А. Измаилова возводит к византийским рукописям X в.¹¹ Действительно, пальметты концовок являются здесь наиболее близкими баклинским (рис. 2в). Если учесть, что баклинский храм строился в X в., а орнаментальный мотив его портала появился в Византии в середине того же столетия, то датировать его следует второй половиной X в. Учитывая, что Баклинское поселение было далекой периферией даже для Херсонеса — центра византийского владычества в Крыму, вряд ли появление здесь мотива перекрещивающихся пальметт было синхронным его появлению в Греции.

Как следствие, датировка баклинского фриза второй половиной X — рубежом X—XI вв. представляется вполне правомерной. А. В. Банк была склонна датировать фриз X в., рассматривая его как провинциальное воспроизведение популярного в центральных районах империи орнаментального мотива¹².

¹ См.: **Рудаков В. Е.** Христианские памятники Баклы: Храмовый комплекс X—XIII вв. // Из истории античной и средневековой идеологии. Свердловск. 1985. С. 35—57.

² См.: **Рудаков В. Е.** Баклинский средневековый склеп с графитты // Античные традиции и византийские реалии. Свердловск, 1980. С. 121—129.

³ **Grabar A.** Sculptures byzantines de Constantinople. P., 1963. Т. 1—2; Т. 1. III. LI, LIII. P. 100—122 — монастырь Липса в Константинополе X в.; Т. 2. P. 1. VIIa, VIIIa, b — архивольт из Сенчиклер во Фригии XI в. Данные примеры можно продолжить.

⁴ См.: **Grabar A.** Sculptures byzantines. Т. 2. Pl. XXXIa, d, с.—Ц., Целителей в Кастории, XI в., P. 1. LXXII a, b — в монастыре св. Мелетия в Мегаре, pl. LXVII a, LXX a, b, с — в малой Митрополии в Афинах, XII в. Примеры плетенки — в монастыре Мелетия — LXXIV c, фриз из Фригии XI в. — VII a, в Сан Марко в Венеции XII в. — Pl. XLVII.

⁵ См.: **Grabar A.** La decoration architecturale de l'Eglise de la Viegle a Saint Luc en Phocide et les debuts des influences islamiques sur l'art byzantin de Grecs // Comptes — rendus de l'Academie des inscriptions et Belles — Lettres. 1971. Janv. — mars. P. 15—51.

⁶ См.: Ibid. P. 16. Pl. 8.

⁷ См.: Ibidem.

⁸ Ibid. P. 28.

⁹ См.: **Писарская Л. В.** Памятники византийского искусства V—XV веков в Государственной Оружейной палате. Л.; М., 1964. С. 16. Табл. X—XI.

¹⁰ См.: **Банк А. В.** Прикладное искусство Византии IX—XII вв. М., 1978. С. 34—35. Рис. 24; **Она же.** Некоторые проблемы изучения византийской скульптуры // Культурное наследие Востока. Л., 1985. С. 284—296.

¹¹ См.: **Измаилова Т. А.** Эдесская рукопись 1171 г. // Тр. гос. Эрмитажа. Л., 1978. Т. 19. С. 90 (ил. 6а), 92.

¹² Авторы выражают искреннюю благодарность за консультации А. В. Банк, А. Л. Якобсону и Л. Г. Хрушковой.